

КОРОТКО О КНИГАХ

*

БОРИС КОСТЮКОВСКИЙ, СЕМЕН ТАБАЧНИКОВ. *Время не властно. Повесть о Дмитрии Курском.* М. Политиздат. 1989. 399 стр.

Как сообщает аннотация, авторы «около двадцати лет совместно работают над художественно-документальными произведениями о пламенных революционерах». Герой их новой книги Дмитрий Иванович Курский — «убежденный большевик, участник Декабрьского вооруженного восстания в Москве в 1905 году, нарком юстиции РСФСР в первое десятилетие Советской власти, советский дипломат».

Судить о художественных достоинствах повести я не берусь. А вот называть ее документальной, полагаю, не стоило бы. Напротив, она примечательна именно как образец произвольного искажения или игнорирования общеизвестных фактов.

Курский в изображении авторов книги — правовец высокой квалификации, истинный гуманист, неутомимый защитник справедливости. А потому в книге нет никаких сведений ни о ревтрибунальских тройках, коим официально разрешалось вершить суд и расправу без оглядки на законы, ни о массовых и опять же официально разрешенных внесудебных расстрелах, ни о концлагерях, для отправки в которые довольно было «подозрения в сочувствии противнику», ни о сети лагерей принудительных работ — прообразе сталинского ГУЛАГа. А ведь ко всему этому нарком юстиции имел непосредственное отношение. Знаменитые декреты о трудовой повинности и борьбе с трудовым дезертирством авторы тоже обошли вниманием.

Поскольку запретных тем очень много, авторам постоянно приходится лавировать, дабы случайно не сказать лишнего. А на этом пути конфуза не избежать. Возьмем так называемый процесс правых эсеров в 1922 году. Ранее амнистированные эсеры после ряда провокаций НКВД были арестованы по заведомо вздорным обвинениям. Фальшивка была настолько явной и грубой, что в защиту обвиняемых выступили зарубежные социалисты и коммунисты, поддержанные Горьким, Анатодем Франсом и другими писателями и журналистами. Эти факты сегодня общеизвестны. О чем же мы узнаем от авторов? «Все шло, как полагается по закону», — пишут Б. Костюковский и С. Табачников. Члены ЦК партии эсеров и ее наиболее активные боевики, сообщают авторы, были осуждены на смерть, но Президиум ВЦИК приостановил действие приговора. «Так весь мир узнал о высокой нравственной силе и гуманности советского правосудия». Да, казнь действительно не состоялась, но мир узнал вовсе не о гуманности советского правосудия. Читателю «забыли» поведать одну весьма существенную подробность: осужденные оказались заложниками, ответственными за действия эсеров-эмигрантов. Об этом прямо сказано в постановлении Президиума

ВЦИК, согласно которому смертники должны были ожидать возможной казни, оставаясь в «строгом заключении». Причем было их не шесть, как утверждают авторы повести (перепутав к тому же фамилии), а двенадцать.

Можно привести немало примеров, свидетельствующих о пренебрежении авторов книги к исторической правде. Вот страницы, имеющие отношение к А. М. Горькому, с которым Курский встречался во время дипломатической службы в Италии. Если верить книге, Горький в ту пору жил на Капри, а вила его называлась «Сорризо». В действительности же он жил в Сорренто, а вила называлась «Соррито» (Il Sorrito). Озадачит читателя и рассказ о встрече Горького с пассажирами теплохода «Абхазия» — ударниками, премированными «за хорошую работу путешествием вокруг Европы». Оказывается, встречу с Горьким «участники круиза поставили первым условием своего пребывания в Италии». Поскольку это сообщение никак не комментируется, можно лишь гадать, кому было поставлено в 1930 году такое условие: Муссолини, самому Горькому или, может быть, Советскому правительству? Одна совсем уж мелкая, но забавная подробность: беседа с туристами, Горький «вскидывал непослушную шевелюру, то и дело спадавшую ему на лоб». Когда успел отрастить? На фотографиях 1930 года шевелюры нет...

Д. Фельдман.

*

ВОСПОМИНАНИЯ О ПАВЛЕ ВАСИЛЬЕВЕ. Алма-Ата, «Жазушы». 1989. 302 стр.

«Полюни сноп, степное юдо, полуказак, полукентавр» — так писал в 1932 году Николай Клюев о Павле Васильеве... Эти взрывчато ослепительные слова остаются в памяти. Вот почему книгу, где собраны воспоминания о П. Васильеве, открываешь с опаской: удалось ли их авторам поведать о многогранности и кричащих противоречиях личности поэта, о его трагических взаимоотношениях с эпохой, в конце концов приведших к его физическому уничтожению?

В предисловии говорится: «Задача книги — с возможной полнотой и объективностью раскрыть образ большого и сложного художника». Составители сборника, не одно десятилетие занимающиеся библиографическими разысканиями о П. Васильеве, сделали для решения этой задачи все, что было в их силах. Они отыскиали людей, знавших П. Васильева в детстве и ранней юности, побудив их либо написать о поэте, либо рассказать о нем (перенеся затем эти рассказы на бумагу). Большая часть этих воспоминаний, публикуемых впервые, содержит факты, которые, без сомнения, станут составной частью будущей научной биографии поэта.